

Босс, Босс, я слышал, что ваша шахта сегодня обрушилась, и вас чуть не похоронили в ней, так?

Конечно, это правда, меня позвали их откапывать. Босс, я также пошел спасать вас.

Черт, это волчьи собаки откопали их с помощью строительного грузовика, ты проспал весь день и теперь ставишь себе это в заслугу.

Должно быть, волчья собака обрушила эту пещеру нахрен.

Почему?

Просто так, должно быть, это сделали волчьи собаки.

Лу Жанькун поднял руки, улыбнулся и жестом показал заключенным по обе стороны от него, когда они снова начали проклинать охранников.

Заткнитесь все и заходите внутрь. Не лежать на решетке, - подошел офицер Ван с электрической дубинкой.

Гав, гав, гав! Собака-волк снова собирается укусить. Гав, гав, гав! - заключенные начали стучать по прутьям, издавая изо рта собачьи звуки.

Зап!

Офицер Ван приложил свою электрическую дубинку к решетке, и все заключенные отскочили от решетки, ругаясь и сквернословя.

В столовой им оставили еду, и каждый получил по дополнительной куриной ножке, так что они хорошо поели и вернулись в свои камеры спать.

Лан Юй сегодня очень устал и не хотел надевать маску, просто умылся и вышел из ванной, когда увидел, что Лу Жанькун снова забрался на его койку, подложив руку под голову, опираясь на ноги и неторопливо покачиваясь.

Он не стал беспокоиться, пошел прямо к кровати, перешагнул через Лу Жанькуна и забрался под одеяло. Почти сразу же, как только его голова коснулась подушки, он провалился в глубокий сон.

В середине ночи он почувствовал, что руки и ноги снова обхватили его, а человек рядом с ним крепко обнимает его, и он дважды боролся, не вырываясь, поэтому он приспособился к удобному положению и снова заснул.

Казалось, это не имело значения, он привык к этому.

На следующий день после завтрака все они были во дворе перед столовой, ожидая отъезда на шахту, но их оставили в камере № 11.

Вчера в вашей шахте произошел обвал и пострадали люди, поэтому начальник тюрьмы специально распорядился, чтобы вы несколько дней не ходили на раскопки, а сегодня вы пойдете на овощебазу за тюрьмой, чтобы помочь, - сказал им офицер Ван.

Ха! - Лю Цзюньцзе и несколько человек не могли удержаться от негромких возгласов.

Они видели, что офицер Ван тоже был в хорошем настроении, ведь поход на ферму означал, что он сможет весь день отдыхать в комнате и не придется ждать у шахты.

Вышел помощник по столовой, все еще в фартуке и манжетах, и любезно сказал: - Пойдемте со мной, все, пойдемте на заднюю часть горы.

Несколько человек не стали выстраиваться в линию, а пошли за офицером Ваном по двое и по трое, ведомые помощником, и направились в заднюю часть тюрьмы.

Помощник не смотрел на этих людей как на заключенных, так как всю дорогу он с энтузиазмом рассказывал: - Звездный военный корабль прибывает раз в полмесяца, иногда, если попадает в межзвездный шторм, через два-три месяца. Поэтому мы откроем тот клочок земли у подножия горы, чтобы разводить уток, а потом посадить свежие овощи или что-то в этом роде. Звездный военный корабль не поспевает за поставками. Не волнуйтесь, мы всегда сможем доставить вам хорошую еду.

Лицо офицера Вана тоже улыбалось, и он не выглядел ворчливым, как обычно.

Пройдя через несколько больших и малых площадей, обойдя несколько тюремных зданий, через десять минут несколько человек прибыли к подножию задней части холма. Вдалеке они увидели овощное поле, окруженное прозрачными сараями, размером с двор, а слева был выстроен целый ряд бунгало, которое должно было быть домиком для уток.

Вот он... - помощник остановился, повернулся к нескольким людям и сказал: - Тогда, пожалуйста, уберите утиный домик и соберите эту грядку с овощами.

Нет проблем, нет проблем.

Офицер Ван сказал: - Хорошо, тогда возвращайтесь, я присмотрю за ними.

Когда помощник ушел, он повесил электрическую дубинку за пояс, вытянул длинную ленивую спину и сказал: - Вы ведь слышали, что он только что сказал? Мне не нужно устраивать, идите и ищите работу сами. Редко бывает такое свободное время, так что будьте осторожны и не создавайте проблем. Идите.

Сказав это, он сделал шаг в сторону небольшого здания рядом с ним, видимо, чтобы отдохнуть там.

Когда он поднялся на второй этаж и его спина скрылась в одной из комнат, Лю Цзюньцзе с улыбкой сказал: - Я уже был здесь один день, и это легче, чем любая другая работа, так что сегодня у меня отпуск.

Тогда ты должен сначала закончить работу, прежде чем отдыхать, - Лу Жанькун похлопал его по плечу и сказал: - Давайте сейчас уберем утиный домик. Итак, Цю Дао и я будем убирать утиный домик, а остальные пойдут на овощную грядку.

Работа в утином домике была явно тяжелее и пахла сильнее, поэтому Ван Цзинь быстро сказал: - Я тоже пойду убирать утиный домик.

Цю Дао хотел что-то сказать, но он остановил его: - Если я не собираюсь делать тяжелую работу, то должен ли я отпустить Линь Лина, Цяо Фэя и двух куриных мальчиков?

Вскоре работа была распределена, Лу Жанькун, ЦюДао и Ван Цзинь пошли убирать утиный дом, а остальные мужчины отправились на овощное поле.

Когда Лан Юй увидел, что Лу Жанькун и они направляются прямо к утиному домику, он поспешно окликнул их и спросил с угрюмым лицом: - Вы так и собираетесь туда идти?

А что еще мы можем сделать? - все трое посмотрели друг на друга.

Лан Юй подошел к небольшому зданию, где отдыхал офицер Ван, и заглянул внутрь через окно на первом этаже. Он толкнул дверь в одну из комнат, вошел внутрь и вскоре вышел оттуда с несколькими большими пластиковыми пакетами.

Здесь явно одноразовые защитные костюмы, а также бахилы, капюшоны, маски и тому подобное, а вы все не знаете, где их искать. Когда мы вернемся в тюрьму, мы превратим нашу камеру в рассадник, - сказал Лан Юй.

Трое людей Лу Жанькуна поспешно взяли по одному нераспакованному мешку и начали надевать их поверх своей тюремной одежды.

Брат Цяо, я не думал, что ты будешь таким осторожным, - Лю Цзюньцзе укоризненно сказал Лу Жанькуну: - Брат Баоцзы, тебе действительно повезло.

Неплохо, совсем неплохо, - Лу Жанькун положил руку на плечо Лан Юя и похлопал его по плечу, но его оттолкнули.

Все трое оделись и направились к утиному домику и овощному полю соответственно. Лу

Жанькун только сделал два шага, как его снова окликнул Лан Юй: - Ты подожди....

Лу Жанькун повернул голову и спросил его: - Что случилось?

Лан Юй подошел и затянул молнию позади него, затем подошел к нему и поднял руку, чтобы поправить воротник, который был выставлен за пределы одноразового халата.

Это нужно вставить, чтобы не пахло, - сказал Лан Юй, приводя его в порядок.

Лу Жанькун смотрел на него опущенными глазами.

Свет искусственного солнца падал сверху и падал на лицо Лан Юя. Его длинные ресницы отбрасывали два ряда теней на нижние веки, а бледная кожа слегка покраснела под слоем мелких волосков, которые были хорошо видны в солнечном свете. Он поправил воротник Лу Жанькуна и сказал: - Так-то лучше, продолжай.

Лу Жанькун стоял, не двигаясь, и смотрел на него.

Лан Юй в замешательстве поднял глаза и вопросительно посмотрел на него.

Лу Жанькун вдруг ни с того ни с сего сказал: - У тебя волосы по всему лицу, как у персика с волосами.

Как только слова покинули его рот, он пожалел об этом и хотел откусить себе язык.

Конечно, когда Лан Юй услышал эти слова, его лицо сначала было шокировано, а затем на нем медленно проступил слой гнева: - У тебя все тело покрыто волосами, как у волосатой обезьяны.

Лу Жанькун хотел объяснить, что он действительно думает, что Лан Юй похож на персик, белый и немного розовый, с мягкими пушистыми волосками и маленькими, тонкими жилками. Прежде чем укусить, чувствуешь, что под тонкой кожей должен быть сладкий и освежающий сок.

Но эти слова никак не могли быть произнесены.

Лан Юй повернулся с черным лицом и пошел к овощному полю, сердито думая: - Конечно, мое лицо не очень гладкое, я не использовал маску прошлой ночью. Как ты смеешь говорить, что у меня волосатое лицо?! Он не обратил внимания на волосы на своих икрах, так похожие на обезьяньи, пугающие людей, когда они трутся о них посреди ночи.

Эта овощная грядка была очень большой, но при этом разделена на несколько участков, засаженных обычными овощами, такими как горох, латук, баклажаны и так далее. Кроме того, там были овощи, которых Лан Юй никогда раньше не видел, предположительно это были какие-то странные виды овощей с другой планеты.

Он увидел, как другие с маленькой бамбуковой корзиной выдергивают сорняки, поэтому он тоже пошел к двери сарая, взял бамбуковую корзину, подошел к незанятому участку овощного поля и сел на корточки. Этот вид овощей рос очень ярко, стебель овоща был красным, толщиной с мизинец, высотой более фута, с синими овальными листьями на нем.

Кажется, он где-то ел, но забыл, где именно, и помнил только, что вкус у него был очень хороший и его можно было есть сырым. В земле было несколько сорняков, и он продвигался вдоль этих оврагов, немного приседая, выдергивая сорняки и бросая их в бамбуковую корзину.

Все четверо были разбросаны по разным полям, далеко друг от друга, поэтому вокруг было тихо. Он не знал, сколько прошло времени, как вдруг услышал щебетание.

На звук через щель под пластиковым навесом прилетела стая маленьких желтых уток и начала клевать большой овощной лист, протянувшийся над грядой.

Лан Юй опустил бамбуковую корзину и присел на корточки, чтобы понаблюдать. Один утенок, меньший, чем его братья и сестры, был случайно выдавлен с гряды и перевернулся, трепеща крошечными крылышками и пытаясь подпрыгнуть, его клюв тревожно болтал. После того как остальные утята закончили есть листья, они двинулись вперед по гребню, и недалеко от них еще торчали листья, которые они могли продолжать есть.

Тот, что упал с гребня, споткнулся и побежал за ним в овраг, время от времени переворачиваясь на два каблука. Лан Юй встал, подошел к утенку и осторожно поднял его. Он положил его на ладонь левой руки, а правой осторожно погладил маленькие нежные

крылышки.

Утенок не боялся людей, поэтому, когда его взяли на руки, он не крякнул, а поднял свой маленький плоский клюв, чтобы с любопытством поклевать его пальцы. Пальцы клевали и щекотали, Лан Юй был полон нежности и не мог не улыбнуться.

Если тебе нравится, когда мы вернемся позже, мы можем развести стаю уток на балконе, - голос Лу Жанькуна внезапно раздался сзади него.

Вырастить стаю уток? - Лан Юй все еще улыбался и протянул палец утенку, чтобы тот клевал.

Лу Жанькун вышел вперед и сказал: - Молодые особи - это просто забава, когда они вырастут, их убьют и съедят. Мясо этих уток особенно нежное.

Лан Юй опустил лицо, положил утку в руке на хребет и легонько толкнул ее, наблюдая, как она хлопает крыльями и отправляется за стаей уток перед ним.

Ты очистил утиный дом? - спросил он у Лу Жанькуна.

Лу Жанькун ответил: - Вычистил.

Ты вымыл руки?

Да...

Лан Юй подошел к нему, понюхал, нахмурился и сказал: - Немного пахнет.

Я мыл руки несколько раз, и они были чистыми, - Лу Жанькун пожаловался: - В утином домике довольно чисто, его часто чистят заключенные, и я был плотно завернут, так что он не пахнет.

Лан Юй принюхался к нему еще несколько раз, Лу Жунькун не двигался и напрягал свое тело,

пока не сказал, что ничем не пахнет, затем он тайно вздохнул с облегчением.

Ты закончил выдергивать сорняки? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй оглянулся и сказал: - Все готово....

Лю Цзюньцзе и остальные, похоже, тоже закончили выдергивать сорняки и сидели на гребне, покуривая сигареты.

Тогда присядь и отдохни немного, еще рано.

Лу Жанькун подошел к хребту и сел, ступая ногами по полю. Лан Юй прошел за ним и сел на относительно чистый камень. Лан Юй увидел, как Лу Жанькун достает синий овощной лист, протянул руку и сорвал его перед собой.

Взяв синий лист, он оторвал корневище от верхушки, затем загнул нижний край листа вверх, сложил левую и правую стороны вместе, чтобы получился треугольник, а затем отломил небольшую часть красного стебля. Он выдавил из него две капли сока на лист и отправил его в рот.

Свежий аромат охватил вкусовые рецепторы, а когда он жевал, легкая пряность просочилась и заполнила весь рот. Он посмотрел вперед на Лу Жанькуна и увидел, как тот капает соком из стебля красного овоща на лист.

Листья также были сложены слева, справа и снизу в виде треугольника.

Попробуй... - Лу Жанькун повернул голову и протянул ему лист.

Лан Юй сказал: - Я ем его....

Ты знаешь, что его можно есть сырым? Но это мой оригинальный метод, и из него получается очень вкусное блюдо Цзыкан, - Лу Жанькун настойчиво протянул ему блюдо: - Ты, должно

быть, не пробовал этого раньше.

Оригинальный метод, - Лан Юй в душе рассмеялся, но, увидев нетерпеливое лицо Лу Жанькуна, взял его и положил в рот.

Лу Жанькун посмотрел на него и спросил. - Как оно? Вкусно? Я обнаружил, что сок внутри капает на листья капусты Цикан, поэтому она имеет другой вкус, когда ее едят сырой, поэтому я создал этот способ еды, который никто больше не знает.

Ты уверен, что это твой самостоятельно изобретенный метод? - спросил он.

Лу Жанькун гордо ответил: - Конечно....

И никто больше не знает об этом?

Лу Жанькун ответил с прямым лицом: - Никто больше не знает.

Лан Юй думал, как подшутить над ним, когда вдруг вспомнил кое-что: улыбка на лице Лу Жанькуна медленно исчезла, он опустил глаза, показывая небольшое замешательство. Он не мог не спросить: - Что случилось? Вдруг ты не рад?

Лу Жанькун достал еще один кусок листа Цикана и начал делать второй. Только спустя долгое время он опустил голову и сказал: - Ничего, я просто вспомнил кое-кого.

Какого-то человека?

Лу Жанькун снова помолчал некоторое время и ответил: - Того, кто когда-то был мне очень близок.

Тот человек, с которым ты ел этот овощ Цзыкун? - заинтересованно спросил Лан Юй.

Лу Жанькун не ответил, что означало молчаливое признание.

Через несколько секунд Лан Юй неуверенно спросил: - Это твой родственник?

Нет, друг, - сказал Лу Жанькун и закрыл рот, как будто не хотел упоминать об этом снова.

Друг.

Друг...

Что за друг мог сделать ему больно, просто съев блюдо?

Лан Юй мгновенно почувствовал во рту кислинку, а в сердце возникло смутное чувство дискомфорта, как будто его заблокировали ватой.

Лу Жанькун свернул второй, развернул и протянул ему: - Вот....

Нет, это не вкусно, мне не нравится, - Лан Юй сказал три "нет" подряд.

Лу Жанькун развернул ролл, положил его в рот и медленно прожевал.

Оба замолчали и не разговаривали, пока офицер Ван не спустился из маленького здания и не позвал их собраться.

Давайте вернемся к обеду, - сказав это, он пошел далеко вперед один.

По пути Лу Жанькун несколько раз поворачивал голову, чтобы посмотреть на Лан Юя, но прежде чем он открывал рот, Лан Юй быстро отворачивал лицо, либо смотрел в сторону, либо разговаривал с подошедшим Цяо Фэем, не давая ему ничего сказать. Обычно у него был холодный и безразличный взгляд на людей, но сейчас он вдруг стал задавать длинные и короткие вопросы, от которых сердце Цяо Фэя заходило кругом, не понимая, в чем дело.

Так сколько человек в твоей семье? - безразлично спросил Лан Юй.

Цяо Фэй осторожно ответил: - Четверо. Мой отец Альфа, мой отец Бета и одна сестра, - после ответа он добавил: - Мы обычная семья, у обоих отцов средняя работа, а моя сестра еще учится, поэтому у нее не так много денег.

Сказав это, он посмотрел на Лан Юя и улыбнулся.

Лан Юй нахмурился и сказал: - Чего ты нервничаешь? Я просто спрашиваю.

Да, да, да... - Цяо Фэй саркастически улыбнулся.

Лю Цзюньцзе ударил Цяо Фэя и рассмеялся: - Мы вчера были похоронены в шахте с братом Цяо, так что мы друзья, которые пережили жизнь и смерть. Чего ты боишься? Думаешь, брат Цяо еще может смотреть на деньги вашей маленькой семьи? Если он захочет что-то сделать, то сможет. Правда, брат Цяо?

Лан Юй закрыл рот и замолчал, затем подсознательно посмотрел на Лу Жанькуна рядом с собой и обнаружил, что тот смотрит на него с улыбкой в глазах, поэтому он снова быстро отвернул голову.

<http://bllate.org/book/17908/1714194>